

Начальник службы безопасности тоже начал терять терпение. Он еще не встречал такого несговорчивого сотрудника, который, прося о помощи, ведет себя столь вызывающе. Не подумав, он ляпнул:

— Вот рассветет, и хорошо будет. Разве не сам сможешь выбраться?

Как только Гу Янь обернулся, его тут же крепко обхватил мужчина с большими глазами:

— Эй, спокойнее.

Начальник охраны тут же принял оборонительную позу, выражение его лица стало настороженным. Посреди ночи ему совсем не хотелось новых проблем, поэтому он решил стерпеть выходки этого вспыльчивого типа.

— Директор Гу, не ставьте меня в неловкое положение. Тут все не так просто, как кажется — найти человека, — начальник охраны не стал говорить прямо, но все всё прекрасно поняли. Даже не говоря о том, что люди, плохо знающие территорию, могут сами потеряться, самое важное — это культурные ценности, хранящиеся в выставочной зоне...

Мужчина с большими глазами быстро вставил:

— Вы просто примкните к нашей группе, и все. Не стоит так переживать, люди куда ценнее этих бездушных вещей.

Хотя в душе начальник охраны считал, что человеческая жизнь не идет ни в какое сравнение с реликвиями, он все же согласился разделить на две группы и продолжить поиски Чэнь Хуаня.

— Чэнь Хуань! — крик Гу Яня разнесся по всему дворцу и за его пределами. Команда «Минхуа» была немало удивлена. Чэнь Юй тихонько приблизился к большеглазому мужчине:

— Директор Сюэ, директор Гу никогда раньше не кричал так громко.

Тот, кого называли директором Сюэ, прищурил свои огромные глаза, посмотрел на Чэнь Юя и загадочно прошептал:

— В Запретном городе многие теряются, случаев исчезновения здесь пруд пруди.

У Чэнь Юя по спине пробежал холодок, и он изо всех сил закричал:

— Чэнь Хуань...

— Гу Янь...

Гу Янь тут же жестом велел всем замолчать и замер, прислушиваясь. Раздался тонкий, едва уловимый зов:

— Гу Янь...

Чэнь Хуань! — Гу Янь, следуя за этим призрачным звуком, первым бросился в бесконечную тьму древнего дворца.

В тот момент, когда Чэнь Хуань увидел Гу Яня, на его лице не дрогнул ни один мускул. Он сидел, обхватив колени руками, в зарослях карликовых сосен. Услышав оклик, он поднял голову и увидел бегущего к нему, взмокшего от пота Гу Яня. Не раздумывая, Чэнь Хуань бросился к нему и крепко обнял.

Подоспевшие следом прораб и Чэнь Юй остановились как вкопанные. На их лицах читалось одно: картина слишком прекрасна, чтобы на нее смотреть.

Большеглазый мужчина подошел ближе, оттеснил Гу Яня и, воспользовавшись моментом, тоже обнял Чэнь Хуаня, приговаривая:

— Ну все, все, теперь ты в порядке. Пойдем домой.

Это еще кто такой? Чэнь Хуань отстранился от незнакомца. При свете фонаря лицо показалось ему до боли знакомым, но он никак не мог вспомнить, где его видел. Все вокруг замерли: Чэнь Хуань был в пятнах крови, на лице — царапины, одежда порвана в нескольких местах, а сам он с головы до ног в грязи и пыли.

— Где ты ранен? — поспешно спросил Гу Янь. Все окружили Чэнь Хуаня, осматривая его. Начальник охраны немедленно доложил наверх, что после долгих поисков Чэнь Хуань наконец найден, и вздохнул с облегчением.

Чэнь Хуань, спотыкаясь, брел за остальными к выходу. На все вопросы он лишь опускал голову и молчал.

Вдруг он услышал совсем тихий, почти неразличимый смешок. Он был мимолетным, но чуткий слух Чэнь Хуаня уловил его. Он обернулся и увидел, что большеглазый мужчина, идущий рядом с Гу Янем, все еще хранит на лице остатки улыбки. Хотя сейчас он старательно делал вид, что просто идет, смеялся именно он.

Гу Янь, очевидно, тоже это услышал, легонько толкнул того локтем в бок и бросил на него свирепый взгляд.

Этот человек... где-то я его видел! Большие глаза, ехидное выражение лица... Ах, точно, тот самый мужчина из внедорожника, с которым они столкнулись на перекрестке, когда Гу Янь был за рулем. Почему он оказался в поисковой группе?

Чэнь Хуань внезапно спросил:

— Чему ты опять смеешься?

Даже в темноте глаза большеглазого мужчины блестели. Он ответил с усмешкой:

— Я? Разве?

Чэнь Хуань хотел что-то ответить, но Гу Янь перебил:

— Сюэ Хэн, ты можешь хоть немного помолчать?

Чэнь Юй тихо шепнул Чэнь Хуаню:

— Это наш финансовый директор, директор Сюэ, хороший друг директора Гу.

— Зачем он пришел?

— Мы выпивали, но директор Сюэ был за рулем и не пил. Получив звонок от прораба, мы узнали, что ты...

Чэнь Хуань мечтал стереть эту ночь из своей биографии. Если бы существовали путешествия во времени, он бы вернулся в ту пещеру, чтобы, во-первых, не заходить в WeChat, во-вторых, не спать, и в-третьих, если уж спать, то не...

Короче говоря, это была самая позорная ночь в его короткой жизни. Заснуть и потеряться в Запретном городе, переполошить кучу людей, а потом, убегая в темноте, упасть в клумбу и наколоть задницу о кусты — позорнее некуда. Неудивительно, что этот Сюэ Хэн смеялся, будто в цирке побывал. Наверное, остальные не смеялись только из вежливости. А пока он блуждал в темноте, Гу Янь, оказывается, пил...

Чэнь Хуань внезапно побежал... Не успели остальные опомниться, как он скрылся из виду. К счастью, впереди уже виднелись ворота для персонала.

— Эй, что с ним такое? Неужели от встречи с призраками можно так свихнуться? — выпалил начальник охраны. Все вытерли пот со лбов. Выходит, слухи о призраках в Запретном городе — не просто сплетни!

Гу Янь нахмурился, глядя на удаляющуюся фигурку Чэнь Хуаня. Сюэ Хэн подошел ближе и усмехнулся:

— Ого, даже бежит так эффектно. Неудивительно, что ты так переполошился.

Гу Янь покосился на него:

— Я смотрю, твой язык...

Не дав ему закончить, Сюэ Хэн тут же сменил выражение лица на серьезное:

— Директор Гу, думаю, Чэнь Хуаню нужно дать отдохнуть несколько дней.

Гу Янь оглянулся на бесконечные темные дворы дворца и спросил Сюэ Хэна:

— Сколько выплатили «Вэйлай Дизайн»?

Сюэ Хэн тут же ответил:

— Только первоначальный взнос в десять процентов, остальное еще не переведено.

Гу Янь подумал немного и сказал:

— Остальное не переводит. Ни копейки.

Сюэ Хэн на секунду замер, обдумал сказанное и ответил:

— Хорошо, я понял.

Чэнь Хуань не пошел на работу, парой слов отговорившись от начальника Ло Кэ, и его не волновало, что тот снова погрузился в раздумья о том, кто здесь на самом деле босс.

С момента возвращения прошлой ночью он лежал — нет, вернее, лежал плашмя на своей долгожданной кровати, но уснуть не мог. Хотя потеряться в Запретном городе было стыдно, в жизни всякое бывает. К тому же, никто из знакомых не мог похвастаться таким «легендарным» ночным забегом.

Обняв подушку, он смотрел в окно на весеннюю зелень. Ему стало немного грустно. Мир всегда был таким: безразличным к радостям и печалям. Он существует сам по себе, и что бы ни случилось с отдельным человеком, смена времен года и дня и ночи не остановится.

Например, девушки, которые от него уходили. Их печаль, ненависть, слезы... Чэнь Хуань чувствовал себя неловко, испытывая легкое смущение за них, но какое ему было дело до всего этого? Они приходили — им было хорошо вместе, они уходили — и он не страдал. Даже та случайная шутка Фэн Юя не заставила его почувствовать себя несчастным. Раз нет человека, с которым хочется делать «такие вещи», зачем обязательно их делать? В мире полно способов развлечься: напиться, проорать всю ночь в караоке, сыграть партию в маджонг или посмотреть пару отличных фильмов — все это помогает убить время. Тем более что занятий, которые ему по душе, гораздо больше...

Если не быть жадным, то и не будешь страдать! Чэнь Хуань пережевывал эту только что выведенную истину и тихо вздохнул — за всех людей в мире, за себя, а может, и за те нелепые

физиологические потребности.

С тех пор как он начал понимать такие вещи, он перестал придавать им значение. Иногда, в глубокой тишине ночи, он сам удовлетворял свое тело, которое неизвестно почему требовало разрядки — это приходило само собой и так же легко уходило.

Чэнь Хуаня это не беспокоило, ведь среди множества других дел это казалось песчинкой в океане.

Он помнил, как Фэн Юй когда-то раздобыл у какого-то приятеля зарубежную ссылку и настоял на том, чтобы установить ее на компьютер Чэнь Хуаня. Благодаря ей можно было скачивать вещи, от которых такие мужчины, как Фэн Юй, приходили в восторг.

Промучившись полдня, он наконец получил доступ к контенту. Глядя на возбужденное и одурманенное лицо Фэн Юя, который выглядел так, будто нашел клад, Чэнь Хуань почувствовал к нему жалость. Он лишь мельком взглянул на те кадры и отошел, снова удостоившись от Фэн Юя презрительного вопроса: можно ли его вообще считать мужчиной?

Если анализировать странные модели поведения людей, как это делал старик Чэнь, то это лишь область нейропсихологии. Чэнь Хуаню это было неинтересно.

Он скатился с кровати, ощутив резкую боль в пятой точке, скривился и, ковыляя, добрался до кабинета. Открыл компьютер, напряг память и с трудом нашел ту самую папку, которую так старательно прятал Фэн Юй. Случайно кликнул на файл — и внезапно раздавшиеся стоны заставили его вздрогнуть и тут же выключить звук, словно он совершил нечто постыдное.

Через несколько минут Чэнь Хуань зевнул и решил удалить скрытые папки Фэн Юя. На самом деле, с художественной точки зрения, эти видео были высокого уровня: качественная картинка, отличная постановка. Неудивительно, что Фэн Юй так старался... Удаляя последний файл, Чэнь Хуань по инерции снова открыл его...

Глядя на этот «международный уровень», Чэнь Хуань поднял отяжелевшую голову... Одно дело — знать о чем-то, и совсем другое — увидеть своими глазами. А если... пережить самому?

Среди его знакомых было немало таких людей, взять хотя бы того же Жуй Сэня. Но все это было так далеко от него, не имело к нему никакого отношения. Даже если Жуй Сэнь намекал на что-то подобное или пытался распускать руки, он воспринимал это как игру.

А на экране все было по-настоящему. Это кардинально отличалось от прежних представлений о любви между мужчиной и женщиной. В столкновении пота и силы смешивались тонкие, присущие только мужчинам ласки и страсть. Оказывается, вот как это бывает...

Вдруг он вспомнил тот день в спортзале, когда Гу Янь, прилетев на самолете, поспешил

привезти ему утиные шейки. Он стоял неподалеку с мрачным лицом, наблюдая, как Жуй Сэнь мажет ему плечо мазью... А потом, как он обжег язык, когда пил воду, и сидел у Гу Яня на коленях... И как во время лихорадки он, словно ищущий тепла кот, спал рядом с Гу Янем, утыкаясь в его ребра...

Раздался грохот, и Чэнь Хуаню показалось, что в его голове рухнуло что-то огромное. Все заволочло дымом, он ничего не видел, в ушах звенело, а сознание на мгновение помутилось.

С остекленевшим лицом он смотрел на безмолвные кадры на мониторе. Постепенно даже его дыхание сбилось... Сквозь скудный рассветный свет, пробивающийся в окно, Чэнь Хуань медленно опустил голову и увидел, что его рука уже сама нашла путь...

В телефон Гу Яня пришло сообщение в WeChat:

Чэнь Хуань: Спасибо, что пришел за мной в тот день. Очень благодарен.

Гу Янь: Пустяки, так и должно было быть.

Чэнь Хуань больше ничего не ответил, Гу Янь тоже.

Едва войдя в офис, Гу Янь получил посылку от одного бренда. Открыв ее, он увидел тот самый плащ — точь-в-точь как тот, на который Чэнь Хуань его стошнило в Цзянчэне. Размер подошел идеально. Пошарив в кармане, он нашел карточку с запиской: Я не нарушил обещание.

Ландшафтные работы в Запретном городе подходили к концу. Как ландшафтный дизайнер, Чэнь Хуань впервые довел проект от начала до конца, получив при этом отличные отзывы.

Вскоре кто-то из индустрии выложил проект ландшафтного дизайна Запретного города на профессиональные сайты. Многие специалисты начали делиться им, и проект стал классическим примером для изучения.

Ло Кэ подписал еще несколько контрактов, новые проекты сулили неплохую прибыль, поэтому он собрал общее собрание компании. Он объявил, что Фэн Юй назначается главным дизайнером и будет отвечать за работу над этими проектами, а Чэнь Хуань будет ему помогать.

За несколько месяцев работы все убедились в способностях Чэнь Хуаня, но Фэн Юй был дизайнером старой закалки, так что решение было вполне логичным. И все же многие были удивлены: все думали, что Чэнь Хуань — любимчик Ло Кэ и находится на пике карьеры, поэтому ему доверят ответственное задание.

Следом Ло Кэ объявил еще одно решение: рекомендовать Чэнь Хуаня представлять «Вэйлай Дизайн» на Всероссийском конкурсе архитекторов. Взоры всех устремились на обоих

дизайнеров. Никто не мог понять, на кого на самом деле делает ставку босс. Ведение проектов — это прибыль компании, а участие в конкурсе — это личный карьерный рост дизайнера. Как и актер, каждый мечтает сняться в крупном проекте с известным режиссером, а если еще и получить награду, то статус и гонорары взлетают до небес.

Фэн Юй молчал, с каменным лицом выслушивая решения. Чэнь Хуань был ошеломлен. Он никогда не думал участвовать в конкурсах, а Ло Кэ принял решение за него, не посоветовавшись, так что у него даже не было шанса отказаться.

После собрания Чэнь Хуань зашел в кабинет Ло Кэ, чтобы прояснить ситуацию: он не хочет участвовать в конкурсе, его предел — качественно выполнять свою работу.

Ло Кэ с улыбкой сказал, что главное — участие, а награда не так важна. Он верит в потенциал Чэнь Хуаня и хочет взрастить новый талант. Чтобы Чэнь Хуань мог спокойно подготовиться, он дал ему неделю отпуска. У Чэнь Хуаня от этих слов пошла кругом голова.

Он пошел к Фэн Юю. Тот посоветовал ему просто участвовать, а остальную работу он возьмет на себя.

— В чем дело? Если так пойдет и дальше, я лучше уволюсь, — Чэнь Хуань нахмурился, ему не нравился этот официальный тон Фэн Юя.

Фэн Юй закурил:

— Сами решайте, как вам лучше.

Чэнь Хуань посмотрел на него:

— Что с тобой?

Фэн Юй посмотрел на него в ответ и спустя долгое время произнес:

— Знаешь, ты всегда был человеком, который знает, чего хочет. Не спрашивай меня, я просто делаю то, что говорит Ло Кэ. Остальное меня не касается, да и не хочу я в это лезть.

Иногда даже лучшие друзья не хотят разговаривать. Чэнь Хуань посмотрел на Фэн Юя, который снова уткнулся в работу, и вышел.

Раз дали отпуск, значит, надо расслабиться и не разочаровывать «доброту» Ло Кэ.

Каждый день он просыпался сам по себе, сидел в утренних лучах солнца, пил кофе, слушал Верди, вычистил квартиру до блеска, отчего и на душе стало легче.

Он навестил старика Чэня, но тот был так занят, что его и след простыл. По телефону он узнал, что тот самый институт, который Чэнь Хуань называл «институтом слабоумных», наконец запустился. Говорят, международные медицинские организации вложили туда немало сил и средств, чтобы восполнить пробел в отечественной медицине и психологии. Старик Чэнь даже попал на телевидение, так что Чэнь Хуаню оставалось только любоваться его успехами на экране — хоть какой-то сыновний долг.

Чэнь Хуань пропадал в спортзале, тренируясь с Жуй Сэнем. Хотя до международного марафона оставалось еще несколько месяцев, нужно было уже сейчас приходить в лучшую форму.

По сравнению с архитектурным конкурсом, Чэнь Хуаня больше манила свобода бега, а не роль пешки в чужой игре. «Вэйлай Дизайн» не был его настоящим будущим.

На третий день отпуска позвонил Ло Кэ и бесцеремонно объявил, что отпуск окончен — нужно срочно вернуться в компанию для обсуждения важного дела.

Чэнь Хуань сошел с беговой дорожки, вытирая пот со лба. Если одна нога увязла в болоте, стоит попытаться ее вытащить, как вторая тоже может увязнуть.

Жуй Сэнь рядом вздохнул:

— У вас в компании, что, один сотрудник?

Чэнь Хуань ответил:

— У каждого своя цена.

Сидя в кабинете Ло Кэ и выслушав новое задание, Чэнь Хуань долго молчал. Как главный дизайнер проекта Запретного города, он, казалось, не имел права отказываться. Болото затягивало все глубже.

Неизвестно почему, но дизайнерская компания «Минхуа», выплатив первоначальный взнос в десять процентов, после приемки проекта начала ссылаться на то, что результаты проверки еще не утверждены, и затягивала с остальными выплатами «Вэйлай Дизайн».

Ло Кэ руководил небольшой компанией, и оборотные средства были критически важны. «Минхуа» не платит, из-за чего запуск следующих проектов стал затруднительным. Понадеявшись на удачный год, Ло Кэ подписал несколько крупных контрактов, а дизайн Запретного города делали больше ради престижа, чем ради денег. «Вэйлай Дизайн» уже вложил немало собственных средств, и теперь, когда одно тянуло за собой другое, финансовое давление стало невыносимым.

Он несколько раз пытался связаться с Гу Янем, но то босс в командировке, то он занят на совещании. Ло Кэ был в ярости. Неужели этот сукин сын специально от него прячется?

Он никогда не слышал, чтобы у «Минхуа» была плохая репутация в плане расчетов. Что происходит? Неужели он где-то перешел дорогу Гу Яню?

А финансовый директор Сюэ Хэн еще хуже — с невинным видом твердит, что без подписи босса не может выдать ни копейки.

Задержки выплат в индустрии — дело обычное, некоторые тянут годами, а бывает, и вовсе кидают. Неужели это намеренная травля «Вэйлай Дизайн»?

Хорошо, что есть Чэнь Хуань!

Хотя во время того тендера Чэнь Хуань и Гу Янь почти не общались, Ло Кэ чувствовал, что все не так просто. Говорят, когда Чэнь Хуань застрял в Запретном городе, Гу Янь лично повел людей на его поиски. Вроде бы из опасения, что случится что-то нехорошее, но стоило ли директору самому бегать за рядовым дизайнером?

Что за игры ведут Гу Янь и Чэнь Хуань?

Глядя на Чэнь Хуаня, который долго молчал, Ло Кэ почувствовал головную боль. Этот малый ничего не хочет, действует только по настроению — с ним чертовски трудно.

Наконец Чэнь Хуань заговорил:

— Хорошо, я пойду требовать оплату, но пообещайте мне одну вещь.

Ло Кэ был раздражен, но внешне оставался спокойным:

— Говори.

Чэнь Хуань сказал:

— Как только я выбью деньги, я увольняюсь.

Лицо Ло Кэ помрачнело. В конце концов, «Вэйлай» не удержать таких людей, как Чэнь Хуань. Он не хотел допытываться причин, но ведь он дал ему столько шансов, даже рекомендовал на конкурс... Почему этот малый такой неблагодарный? По сравнению с Фэн Юем, Чэнь Хуань просто бесил!

— Сначала разберись с деньгами, остальное обсудим потом, — Ло Кэ решил не давить.

Чэнь Хуань поднялся, чтобы уйти, но вдруг обернулся и сказал:

— Рекомендуйте Фэн Юя на конкурс, ему это нужнее, чем мне.

Глядя на закрывшуюся за Чэнь Хуанем дверь, Ло Кэ скривил губы. В наше время еще существует такая трогательная дружба? Черт, какая наивность. Фэн Юй, небось, сейчас радуется втихаря.

У Сюэ Хэна были огромные глаза и крошечное лицо, что делало его похожим на мужскую версию Чжао Вэй. Алые губы, белые зубы, сияющее лицо — в нем даже была какая-то слащавость.

Чэнь Хуань сидел напротив Сюэ Хэна. Если бы Чэнь Юй не представил его как финансового директора «Минхуа», он бы подумал, что это какой-то смазливый мальчик, которого содержит богатая дама.

Пока Чэнь Хуань изучал Сюэ Хэна, он заметил, что тот своими вороватыми глазищами тоже бесцеремонно его рассматривает. Ну и тип... наглости ему не занимать.

Все-таки он пришел за деньгами, поэтому Чэнь Хуань не был холоден, как в прошлые встречи, но держался с достоинством, четко излагая цель своего визита.

<http://bllate.org/book/19151/1880697>